Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Собеседование

Август, последние жаркие деньки уходящего лета. Август, начала девяностых. Страна сошла с ума. Все перевернулась с ног на голову. Весь, еще вчера казавшийся такой надежный и устойчивый мир рушился на глазах, образуя гигантскую мельницу, которая перемалывала все и всех. Поднимая одних ввысь и сбрасывая других на землю. Все в один момент стало шатким и не надежным. Организации перестраивались, разваливались и умирали, регулярно подбрасывая тысячи человеческих зерен в топку этой гигантской мельницы. Одним из тысяч этих зернышек, в один «прекрасный» момент оказалась и в, молодая сотрудница одного из многочисленных НИИ. Нет меня не сократили и не уволили, но государство вдруг прекратило финансирование проектов, и еще вчера не имеющие аналогов в мире разработки, оказались никому не нужны, и нам попросту перестали платить зарплату. И народ потянулся в поисках лучший доли, кто продавцами на рынки, кто в непонятные тогда еще менеджеры, начавших расти как грибы частных фирмочек. Переговорив с мужем, потянулась и я.Купив с вечера газету с объявлениями по трудоустройству, я выбрала с десяток адресов и телефонов фирмочек которые мен заинтересовали, обведя их жирно красной ручкой. Утром, следующего дня, я уселась за телефон и принялась их обзванивать. В основном требовались продавцы или модные менеджеры. Все всё продавали. Продавали тряпки, бижутерию, какой-то металлический прокат, печатную продукцию и прочее разное. Распродавали все что только было возможно. Продавать я не умела и даже не представляла, как и что нужно делать, но все обещали научить и предлагали возможность заработать бешенные деньги. Я выписала в записную книжечку объявления которые меня заинтересовали, переоделась и надеясь на удачу вышла в летнюю жару. День заканчивался. Я объехала восемь фирмочек и никакого результата, по разным причинам мне ничего не подходило. Уставшая, я опустилась на лавку сиденья вагона метро и достала свою записную книжечку. Оставалось два адреса. По одному я уже точно не успевала, а по второму можно было попробовать.
Я посмотрела на часы и прикинула в уме время и расстояние, получалось впритык, но я решила попробовать. Если не успею, значит не судьба. Выйдя из метро и пройдя железнодорожный переезд, я оказалась у стеклянной громады здания некогда очень известного издательства, а теперь раздавшим свои помещения различным профильным арендаторам. Взявшись за ручку, я потянула дверь и оказалась в огромном залитом солнцем фойе под жестким взглядом внушительного вида охранника. Я почувствовала себя шпионом или как минимум преступником, который хочет проникнуть на вражескую территорию и украсть самый страшный секрет. Охранник, мужчина лет пятидесяти с усами и в очках, рассматривал меня медленным тяжелым взглядом, мои ноги, коленки, выпирающую грудь и опять коленки, ноги, как бы выискивая цель. Я почувствовала себя как перед рентгеном или как минимум на гинекологическом кресле. Его взгляд раздевал меня, буравил и испепелял. Мне стало не стало не по себе и сердце упало. Я уже готова была выползти на улицу как тут за спиной охранника заскрежетали несмазанным железом и открылись двери лифта, выпуская людей на свободу. Рабочий день заканчивался, и толпа людей обтекая охранника как айсберг покидала свои рабочие места. Я посмотрела на часы, мне осталось пять минут. Не судьба! Промелькнуло в голове мысль и улетела. Мысль улетела, но осадочек остался и вернул меня к жизни придав мне уверенности.

— Извините, — заикающимся голосом я обратилась к охраннику, — мне назначено к шести, на собеседование. Не совсем убедительно соврала я. Охранник, в очередной раз прожег меня своим взглядом и на удивление мягким и как мне показалось миролюбивым голосом поинтересовался — А пропуск заказан? Про пропуск я даже и не подумала. Какой пропуск, я же не на засекреченный объект пыталась проникнуть, а всего лишь в издательство. Пропуска у меня не было и он не был даже заказан. — Я не знала что он нужен, у меня его нет — устало поныла я. Все, теперь точно не судьба. Мне стало обидно. Целый день проездить, сейчас бежать по жаре пытаясь успеть и из за какого то кусочка бумажки опоздать. — Эх-хе-хе — издал звук охранник и почесав затылок миролюбиво проворчал — Паспорт то ходя бы есть? Паспорт у меня с собой был и я утвердительно закивал головой. — Давай дочка, запишу тебя, куда ты идешь? Через несколько минут он вернул мне паспорт и нажал какую то кнопку — Проходи! Они на пятом этаже сидят. И сделав приглашающий жест, впустил меня на секретную территорию.
Двери лифта опять заскрежетали, но теперь они выпустили меня на этаж в длинный полутемный коридор с вереницей закрытых дверей. Тишина, пыль и покой. Я опоздала. Рабочий день закончен и здание опустело, но раз уж я тут, то нужно все проверить до конца, и я поплелась по пустому этажу в поисках нужной двери. Дверь оказалась в самом конце коридора, в торце здания. Белое пятно таблички с названием ООО и номер комнаты известили меня что я у цели. Золотая ручка блестела в сумраке коридора и манила к себе — Нажми на меня! Я потихоньку повернула ручку и дернула дверь. Дверь не шелохнулась! Все, не судьба, и с чувством выполненного долга я разворачиваясь еще раз надавила на ручку и сильнее дернула дверь. Раздался щелчок и дверь беззвучно приоткрылась. Поток солнечного света ворвался в коридорный сумрак, разрезая его сверкающим лучом. Путь свободен! И я шагнула на свет, тихо прикрыв за собой дверь. Комната, в которой я оказалась, оказалась даже не комнатой, а отгороженной частью коридора, объединяющая еще три двери, две с одной стороны и одну с другой. Прямо на меня смотрело огромное, приоткрытое окно, слегка прикрытое светлыми шторами, под которым стоял большой кожаный диван, справа от которого рос огромный зеленый куст. Слева от входа разместился полукруглый стол, заваленный стопками бумаг. Посередине на листочке бумаги стояла недопитая кружка с кофе, с боку которой стекали большие капли, образуя коричневую лужицу под кружкой. В углу стола примостился большой черный факс и модный радиотелефон. Пахло свежим кофе и дорогим парфюмом. Как будто люди только что были и внезапно растворились.
— Ау, есть кто? — не смело позвала я. И в тот же миг, как бы отвечая мне, раздался рев, грохот дикого зверя. От неожиданности я чуть не взвизгнула и присела с трудом осознавая, что это раздался рев проносящейся внизу, на улице, электрички. Я подошла к первой двери и под грохот колес постучала, и не дождавшись ответа попыталась ее открыть, но дверь была закрыта на ключ. Вторая дверь открылась, это был рабочий кабинет, по центру стоял большой стол с креслом также заваленный бумагами. Одну стену занимало огромное окно, а вторую закрывали несколько шкафов заставленных цветными папками. Пахло приятными, дорогими женскими духами. На столе, возвышаясь над стопками бумаг, стояла большая дамская сумка, красного цвета. Все подсказывало что люди должны были быть здесь, но никого не было. Оставалась третья дверь. Я развернулась, сделала несколько шагов и протянула руку что бы ее открыть, но этот момент дикий зверь решил вновь пролететь под окнами, оглушая все вокруг диким ревом. Поток ветра ворвался в помещение, закружил,

приподнимая листы бумаги на столе, ударился в закрытую дверь, приоткрыл ее перед до меня, ворвался в комнату и растворился. Еще не осознав, что произошло я почувствовала, как онемели мои ноги и моя кровь, бурлящими потоками, устремилась в низ моего живота к стремительно набухающей и раскрывающейся вагине.
Дверь приоткрылась, образуя узкую щель. Полностью комната не была видна, но как раз напротив приоткрытой двери стоял большой, угловой двухстворчатый шкаф с зеркальными дверьми, на экране которых отображалось действие происходящее в комнате. Комната была размером как две предыдущие, с тремя столами заваленными бумагами и какими-то коробками, по бокам которых стояли стулья и тумбочки. Перед одним из столов, отведя руки назад и оперевшись об стол стоял молодой мужчина с запрокинутой назад головой. Белая рубашка была распахнута, демонстрируя гладкую, мускулистую грудь. Его брюки были расстёгнуты и вместе с трусами спущены до колен демонстрируя торчащий ракетой член. Член не был огромным и не был маленьким, он был обычным, но очень возбужденным, с налившимися венками по бокам и раздувшейся фиолетовой головкой. Мужчина, зажав ствол члена методично двигал по нему рукой, раздрачивая еще сильнее и без того перевозбужденный орган. Сбоку от мужчины сидела на стуле рыжеволосая женщина и наклонившись вперед тщательно вылизывала набухшие мужские яйца. Легкая, красная юбка была задрана до бедер, демонстрируя красивую, загоревшую, чуть отставленную в сторону ногу в красной туфельке на каблучке. Ее блузка была так же полностью расстёгнута и из нее свешивались две, довольно крупные груди, с большими красно коричневыми ореолами сосков.— Соси, возьми весь в рот... ну же! — до меня долетел молящий голос мужчины, но женщина казалось не слышала его, продолжая катать яички своим языком. Я прикинувшись невидимкой, вжалась в дверной проем и замерла, боясь даже своим дыханием спугнуть любовников. — Руку убери! — внезапно, не допускающим возражений, тихим голосом произнесла женщина, — убери руку и не дрочи. Тебе не нравится, что я делаю? Могу прекратить. — Что ты, что ты, я думал что вас возбудит как я дрочу, — быстро забормотал мужчина резко убирая руку с члена. Член почуяв свободу, дёрнулся и под тяжестью налитой кровью головки и навис над головой женщины, запутавшись в огненных завитках ее волос. — И не вздумай мне кончить в волосы, яйца откушу... ты понял? — захлебывающимся возбужденным голосом произнесла дама. — Кончишь когда и куда я скажу... ты понял... и подставь ближе мне свои яйца, а то я устала к ним тянуться.
— Да-да я все понял Елена Эдуардовна. Все как вы скажете. — отозвался мужчина и еще сильнее выпятил низ живота, подставляя удобнее мешочек с яйцами под жалящие губы Елены. Вот она значит какая Елена Эдуардовна, та с которой я разговаривала утром и к которой я ехала, торопясь на встречу. — Не дождалась, нашла себе более приятное занятие, — ухмыльнулась про себя я. Тем временем, Елена Эдуардовна насытившись, поднялась и начала медленно раздеваться. Она что-то тихо говорила мужчине тот соглашаясь то кивал, то что-то отрицая усердно тряс головой.ее раскрытые губы и ярко красные стенки влагалища. Они действовали как красная тряпка на быка, мужчина смотрел и тяжело дышал. — Тихо Коленька, спокойно, мой мальчик, ты умничка! — поднимаясь и усаживаясь на стол спокойным голосом произнесла Елена, — успокойся, я же сказала что ты кончишь когда я скажу.Она закинула ногу на ногу, закрывая обзор своих прелестей для Коленьки, отвела руки за спину и оперлась на них, выставив вперед груди. Она сидела, и каждая линия ее тела, каждый ее изгиб, вызывал не меньше желания чем ее распахнутое влагалище. Она сидела и с

легкой ухмылкой рассматривала стоящего перед ней и дрожащего от возбуждения мужчину, глазами в которых опять загорались бесята. — Коленька, все успокойся, давай поговорим о делах. — ехидно произнесла Елена Эдуардовна. — Не могу, я не могу, — сдавленно просипел Коленька, — какие дела, я хочу вас. Я хочу целовать, ласкать вас... я хочу ебать вас!

И с порывом страсти шагнул к женщине. Обхватив руками ее голову, он притянул ее к себе и впился жадным поцелуем в губы. Он бешено целовал все что попадалось под его губы. Глаза, нос, лоб, волосы. Он целовал, целовал, целовал! И Елена отдавалась его ласкам, превратившись в мягкого послушного котенка. Коленька раздвинул ее ноги и попытался пальцами проникнуть в женское тело, но получил отпор. Мягко, но жестко она отвела его руки от низа своего живота, сжимая ноги. Тогда он обхватил ее за колени и слегка раздвинул их в стороны, изогнулся и вставил в образовавшуюся щель член. Этому Елена Эдуардовна не сопротивлялась и наоборот с интересом посмотрела на свои коленки, и изогнувшись подставила губы под поцелуи. Опустив ручку, обхватила член у самого основания, сложенными в колечко пальчиками. Любовники целовались, целовались жадно, страстно, и даже не целовались, а сосались наполняя комнату влажными чавкающими звуками. Бедра мужчины вибрировали, короткими частыми толчками загоняя член между женщины.

— Коленька... ну да... давай... еще, еще, еще... кончай... теперь можно... давай спускай... я хочу твою сперму... покажи мне как ты спустишь!

И Коленька показал. Откинув голову назад, он тяжело задышал и выдернул из ножек член, но не рассчитав сделал им движение вперед. Член со всего размаха врезался в острые коленки женщины, соскочил в ложбинку между ними, и припечатанный сзади бедер мужчины натянув уздечку и кожу на головке тревожно замер. Мужчина от неожиданности взвыл. Резко сдал бедрами назад, освобождая член из плена, охнул, обхватил рукой натянутый орган, дернул его и спустил! Жирная белая капля выстрелила из головки и свернув на солнце плюхнулась на бедро Елены Эдуардовны, жирной белой кляксой растекаясь по ее загоревшей коже. Член еще пару раз в холостую дернулся и замер, так больше и не выстрелив спермы. Мужчина, шумно выпустив из себя воздух, расслабленно упал на стул и тряпичной куклой обвис на нем. Елена Эдуардовна, выпрямившись села, внимательно осмотрела кляксу у себя на ноге и поковыряла в ней ярко красным ноготком, размазываю маленькую лужицу. Затем подняла пальчик, осмотрела и выгнув его вытянула руку в стороны тряпичной куклы.

— Коленька, мальчик мой, что это? — мягким воркующим голоском поинтересовалась она, но в этом мягком голоске было столько льда, что у меня по спине толпой, пробежали холодные мурашки. Тряпичная кукла встрепенулась, собралась и тревожно замерла. — Это сперма, — как то не совсем уверенно пролепетал Коленька. — Это моя сперма Елена Эдуардовна, — немного более тверже повторил он. — Коленька, это херня какая то, а не сперма!, — злой кошкой прошипела женщина и взревев добавила — Это полная ХЕРНЯ! Ты слышишь меня, зятек!? Зятек!? Я обомлела! Тяжело переваривая услышанное расплавленным от возбуждения мозгом. — Ты в кого сегодня спустил, хер бродячий? Я тебя спрашиваю? — продолжая шипеть женщина — Ты чью пизду сегодня оплодотворил? Отвечай! Людку? Секретаршу? Ты думаешь я не знаю? Я всех блядей твоих знаю... Что молчишь? Отвечай! Я хочу знать кто она! Коленька обледенел, и как школьник на уроке пролепетал — Ну какая Людка! Какие бляди, мама! Это все Маша.

— Какая Маша? Я всех блядей твоих знаю, нет там никакой Маши. — Как какая Маша? Жена... Елена Эдуардовна порываясь еще что то сказать, так и замерла с открытым ртом. — Ну вот,

что ты мне тут брешешь. Я что? Своей дочки не знаю, что ли? Трахаться да, она любит, но к сперме она полностью равнодушна. И ты хочешь, чтобы я поверила в то что это она опустошила твои яйца? — с явным недоверием, но уже не так агрессивно произнесла женщина. Коленька, почуяв что гроза проходит, со скоростью пулемета затараторил. — Да, да, да... да мама! Это все Машка! У нее сейчас праздники... ей нельзя, а вы же знаете ее как она это любит, вот с утра и присосалась. Я знал, что мне нельзя сегодня кончать, но как я ей это сказал бы... Мама поймите меня... Он еще что-то быстро говорил, но очередная электричка со свистом пролетела под окном. Я стояла на трясущихся ногах, оперевшись попой в какой-то шкаф у себя за спиной и автоматически теребила через тонкую ткань сарафана и трусиков свою пульсирующую писю. Я никак не могла переварить услышанное. Мама, теща, зятек, дочь... бляди... клубок и все ебуться! Я пыталась это переварить, но не получалось. Как такое возможно?
Электричка пролетела и в комнате установилась тишина. Зять замолчал, закончив свою оправдательную речь и свалив все на бедную Машу, молчала и Елена Эдуардовна, обдумывая услышанное. — Значит так, дорогой мой зятек, — закинув ногу на ногу и покачивая острым мыском красной туфельки, наконец произнесла она — допустим сейчас я тебе поверила, но с Машкой я обязательно поговорю и если это была не она... Елена Эдуардовна закрутила вокруг себя головой что-то ища и найдя подняла из кучки рассыпавшихся карандашей канцелярские ножницы. — Так вот Коленька, если это окажется не моя Машка, я тебе собственноручно сделаю обрезание... под самый корешок! — и для большей убедительности пощелкала ножницами перед носом мужчины — Ты понял меня зятек? И поверь мне я это сделаю! Веришь? Коленька, как-то подобрался и вжавшись в спинку стула непроизвольно прикрыл руками свое хозяйство. — Да, да-да, конечно — прикинувшись китайским болванчиком, быстро закивал головой зятек. — Не дакай, сколько раз тебе повторять, на мямли — властно, но уже мягче произнесла женщина — и еще ножницы выберу потупее. Так я не поняла, ты понял или нет? Не слышу?
— Я понял вас Мама, — на этот раз уже более уверенно произнес мужчина, — я все понял мама! — Вот и умничка! В комнате в очередной раз воцарилась тишина. Коленька, прикрывая руками свое сокровище, боясь пошевелиться, замер на стуле. Елена Эдуардовна, сев на край стола и оперевшись об него ладонями о чем-то задумалась, тихо продолжая болтать острыми кончиками своих туфелек. Взгляд ее застыл на приоткрытом окне, а губки растянулись в загадочной улыбке Мона Лизы. И только перестук колес и рев железного зверя вновь вернули любовников к жизни. — Подай мне сигареты, — встрепенулся рыжеволосый шедевр. Мужчина, от неожиданности встрепенулся и как на пружине подскочил и запутавшись в брюках, которые до сих пор опутывали его ноги, чуть не грохнулся на пол. Елена Эдуардовна хмыкнула и тяжело вздохнула. Коленька, удержавшись, подхватил пачку сигарет с зажигалкой с соседнего стола, и походкой японской гейши, засеменил к теще.
— Вот Елена Эдуардовна, держите. — Ох и за что только моя Машка полюбила тебя, недоразумение? Отрежу и вообще любить будет тебя не за что! Кобель! — и приподняв ножницы опять ими щелкнула. Мужчина попятился. — Не бойся, — ухмыльнулась Елена, — мне твой хуек еще пригодится. И легким движением руки стряхнула ножницы с пальцев, которые со звоном упали к ногам мужчины. — И закажи счет на канцтовары. Все ножницы ни к черту, тупые. Дашь мне я подпишу и отдашь Людке в оплату. — подцепляя красными коготками сигарету из пачки произнесла женщина. — А Людка хороша! Правда ведь хороша?

И не скажешь, что мать двоих детей? Вдул бы ей зятек? Вдул бы, по глазам вижу, как на ее сиськи облизываешься. Как кот на сметану. И нога под ней ничего. Она мне сразу понравилась. И не дура! — сладким задушевным голосом произнесла Елена, — или ты уже ей вдул? Что слюни распустил то, а?— Мама ну что вы, что вы такое говорите, Людмила Александровна конечно красивая женщина, но у меня есть вы, Машенька... — Когда тебя это останавливало, а? — перебила его теща — Ты что обо мне вспоминал или об Машке, когда на майские прямо на моем столе Светку выебал? Или что думал я не узнаю? В глаза смотреть! Уже проходившая гроза внезапно решила вернуться. Коленька замер. — Мама ну что вы опять на меня наговариваете. Светку трахнул, но это же вы попросили ее ввести в курс дел, пообщаться. Новая секретарша все-таки. — Ну и как? Ввел? — Да так, — неопределенно пожал плечами Коленька, — ничего особенного. Ни сиськи, ни письки. Хотя сосет хорошо, глотает. Девочка старательная, но без фантазий. Выполняет все что скажешь, но сама без инициативы. В попу не дает, но за деньги готова на все и даже с женщиной. По крайней мере так говорит. Говорит, что пробовала. Но минет делает обалдено!
— Света, света, звезда минета! — съязвила женщина, выпустив струйку ароматного дыма — а это знаешь даже хорошо, что она без инициативы, но исполнительная и деньги любит. Значит можно будет ее использовать. И знаешь, что Коленька займись Людкой. Полгода работает. Бухгалтер хороший, а что за человек неизвестно. Какая-то она скрытная, вся в семье. Прощупай ее и постарайся засадить. Вот здесь я тебя прошу. Ты же при желании любой бабе всунешь. У тебя хоть в чем-то талант. Вот и постарайся, а мне потом доложишь. Отчет письменный предоставишь в трех экземплярах! Она затянулась, и удлинившаяся трубочка пепла на кончике отскочила и полетела вниз. Зацепившись за красную пимпочку соска, она рассыпалась и серым порошком осыпала бедра женщины. Елена Эдуардовна чертыхнулась и кончиками пальцев отряхнула сосок и смахнула пыль с бедер. — Пепельницу подай! Не видишь? Коленька засеменил своей походкой к столу и подняв беленькую стеклянную пепельницу протянул ее Елене. Она постучала по ней сигареткой и вновь затянулась.
— Мама, а про отчет вы серьёзно или это была шутка? Я никогда не писал таких отчетов. — О, господи, да за что же мне это! — взвыла женщина — вот если бы не Машка выгнала бы тебя к чертовой матери. Ты голову то включи! Не доверить ничего нельзя, все испоганит, ни шуток не понимает. Вот доведешь меня, ей богу Светку сделаю твоим начальником, она хоть и без инициативы дура так старательная и исполнительная. И пусть она тебя ебет! — Ну мама, ну не надо сердиться, я же хотел, как лучше. — Хотел он как лучше, — пробурчала женщина — а лучше не надо. Надо все делать как я скажу. Чуть из-за тебя договор не просрали. Точно Светку повышу и посмотрим, может будет не лучше, а как надо. Девочка старательная, сам сказал. — Мама, не нужно Свету, я буду делать все как вы скажете. Я постараюсь! Коленька вплотную подошел к Елене Эдуардовне, поставил пепельничку и приобняв ее за плечи попытался поцеловать ее в губы. Но женщина фыркнула и выпустив ему в лицо струйку дыма подставила щеку. Коленька поцеловал, потом еще и еще и принялся осыпать ее загорелое тело поцелуями. Лицо, шею, груди, задержавшись у сосков он старательно принялся их облизывать. Дразня кончиком языка и глубоко засасывая в рот.
Елена Эдуардовна, продолжая курить немного откинулась назад, подставляя свои груди под ласки зятя и томно вздохнула. — Вот и постарайся, мой мальчик, постарайся, а я посмотрю и подумаю. И еще вот что, у меня работа тут намечается. Один ты ее не потянешь. Я решила

тебе помощницу взять. Сегодня должна была подойти одна на собеседование, но так и не пришла. Я переговорю с ней, а потом ты пообщайся. Мне нужна исполнительная, с фантазией и без комплексов. Встречаться придется с уважаемыми людьми. Она должна быть готова ко всему и в любой момент. Это же она про меня, холодной струйкой пронеслось у меня в голове. Я навострила ушки. Коленька, посасывая соски, согласительно заурчал и прижавшись членом к коленкам женщины принялся им тереться. — Уууу кобель! Что почувствовал новую сучку? — съехидничала женщина — можно! Можешь ее трахнуть и даже нужно и прямо во время собеседования. Времени нет тянуть. Сможешь? Будет тебе плюсик, а нет, тогда Светке. — Ну мама, — выпуская из рта набухший сосок, простонал Коленька.
— Не останавливайся, соси — прервала его теща и дернув плечами, подставляя под ласки другую грудь, в сосок которой впился вампирчиком мужчина. Его язычок воздушной бабочкой порхал вокруг двух прекрасных красно коричневых цветка, перескакивая с одного цветка на другой. Соски возбудились и венчали набухшие и чувствительные ореолы цветков. Руки мужчины порхали по телу женщины, легкими движениями щекоча и возбуждая его. Член Коленьки уже достаточно возбудился и устроившись в уже знакомой ложбинке между коленок елозил между ними. Женщине явно нравились эти ласки. Она, запрокинув голову довольно улыбалась, выпуская струйки дыма в потолок. Иногда, когда Коленька глубоко всасывал в рот ее возбужденный сосок, она томно вздыхала и шумно выпускала из себя воздух. Затушив остаток сигареты в пепельничке, женщина положила ладошку на голову мужчины и слегка надавив на нее вниз улеглась на стол. Подтянув ноги, она каблучками уперлась в край стола и широко развела колени в стороны, открывая свою пылающую промежность пред возбужденным взором зятя. Мужчина взвыл! Обхватив руками бедра женщины, он нырнул лицом в ярко рыжие заросли волос, опуская и ловя задом кончик стула. Его член моментально напрягся и в свете уже начавшего садиться солнца головка вновь заиграла глянцем. За головой Коленьки мне не было видно, что он там делает, но то что он делал сводили женщину с ума.
Ее бедра задвигались, и она еще шире развела колени подставляя самые укромные уголки своей промежности под чавкающие ласки мужского язычка. Зять положил ладони на внутреннюю поверхность ее бедер и кончиками пальцев растянул рыжие джунгли волос, открывая крупные, набухшие лепестки вагины и прежде чем его язык нырнув, скрыл ее от меня, я увидела, как рубиновым светом полыхнули стенки широко открытого красного влагалища. Елена Эдуардовна застонала и обхватив груди руками сжала их, царапая красными коготками возбужденные кончики сосков. Она ритмично задвигал бедрами, учащая движения. Мужчина жадно ловил ртом и сосал пизду женщины. Я жадно смотрела на страсть кончающей женщины и не менее страстно, промокшей тканью сарафана, натирала свою вагину. Наверное, только страх быть застигнутой и желание до конца досмотреть этот спектакль не давали мне кончить. Я уже давно была за гранью оргазма, но не кончала, не могла кончить. Елену Эдуардовну, в отличие от меня, ничего не сдерживало и она со стоном выпустив воздух, застучав каблучками по крышке стола, начала кончать. Ее коготки заскребли по столу, сминая и разрывая листки бумаг, которые ей попадались. Ее спинка изогнулась, еще сильнее прижимаясь промежностью к лицу мужчины, уже привычным движением, она закинула на лицо руку и впилась губами себе в предплечье, стараясь заглушить крик страсти. Ее бедра вибрировали крупной дрожью... еще, еще... и глухо вскрикнув замерла, превратившись в мраморное изваяние. Замер и зять, его член дрожал,

пуская солнечных зайчиков глянцевой головкой. Затаилась и я, боясь своим дыханием выдать себя. Сердце стучало как отбойный молоток, отдаваясь в висках. Низ живота налился свинцом и ноги подгибались, не выдерживая этого веса. Я умирала от желания!
Наконец Елена Эдуардовна ожила, глубоко вздохнув она отлепила промежность от лица мужчины и растянулась по столу довольной кошкой. — Ой Коленька, — умиротворенным голоском проворковала она — вот дурак дураком, а как же ты сладко ебешь, так бы и кончала, кончала, кончала... пока сил хватит. Не только тебя хер украшает, но еще и язычок. Повезло Машке! Мне б тогда такого мужа и нахрен весь этот бизнес, я бы из кровати не вылезала. Она приподнялась, села, и вытянув руки довольно потянулась. Подцепив сигаретку коготками из пачки, она снова закурила, не обращая внимания на Коленьку, который так и продолжал сидеть на стуле и целовать ее ноги и бедра, только теперь он делал это нежно, ласково, медленно. — Ох ты мой подлизка, — сладко протянула женщина и выпустила дым изо рта.— Коленька, я вот еще о чем хотела поговорить с тобой. Эй, ты меня слышишь? — и мягко ткнула кончиком красной туфельки его в бедро, — Ау! Там в пизде! Ты меня слышишь? — и положив руку на голову зятя потрепала его волосы. Коленька откликнулся каким-то влажным всхлипом, поднял покрытую женскими соками голову, что-то утвердительно всхлипнул и опять упал головой женщине между ног. — Эй, я хочу поговорить с тобой о деле, и поговорить серьезно. Я с кем разговариваю? Хватит, я сказала хватит! Но мужчина только протянул руки и обвив ими попу женщины только сильнее прижался лицом к низу ее живота. — Вот ведь подлиза какая — но сейчас у нее не получилось рассердиться, и она буквально урчала от удовольствия, запустив пальцы в волосы Коленьки женщина продолжила — Ты помнишь Татьяну Сергеевну из Ленинграда? Коленька неопределенно пожал плечами.
— Помнишь, помнишь... не прикидывайся. Таня до сих пор вспоминает как вы парились с ней в баньке и как ты ей впарил, так что не строй из себя, я всегда и все знаю, запомни это. Мужчина выжидательное замер. — Но я не сержусь, если это для дела, на пользу то перетрахуй хоть всех баб на свете. Зато какой она потом договор подписала... Кстати, а почему мы с тобой в попу не пробовали? Надо как ни будь попробовать. — Можем прямо сейчас!? — оживился мужчина и на мгновение оторвался от своего лакомства. — Увы не можем, с ноткой сожаления проговорила женщина — это ты свободный кобель, а у меня еще сегодня дела. — Ну так вот Коленька, слушай внимательно, у нее хороший контракт намечается, и она завтра приедет на переговоры. Я ее утром встречу и привезу в офис. Будем обсуждать. Я намерена подписать его на своих условиях и уступать ей не собираюсь. Слишком пирог вкусный. Я уже подготовила договор, но на таких условиях она его не подпишет. И тут появляешься ты. Ты завтра на работу не выходишь, а едешь ко мне на дачу. Все необходимое я уже там приготовила. Часам к пяти, шести мы приедем. Ты уже должен приготовить все. Баньку истопи, шашлычки пожарь. Я приеду и уеду, а вас оставлю. И ты Коленька уж постарайся. Можешь делать с ней все что угодно. Хоть ее в доску заеби, но договор она должна подписать в моей редакции, там и твой кусок пирога будет. Ты понял?
Елена Эдуардовна до сих пор мягко гладившая Коленьку по волосам, сжала в кулак его волосы и оторвав его лицо от своей промежности жестко посмотрела на него сверху вниз. — Ты понял меня? И в этот раз я не шучу, если обосрешься опять... , то... — Понял я мама все, понял, — возвращаясь к реальной жизни встрепенулся Коленька, — не сомневайтесь мама, отъебу я Татьяну Сергеевну в лучшем виде! — Ничего ты не понял, — враз обледеневшим голосом произнесла женщина, — мне наплевать в каком виде ты ее отъебешь. Мне нужно что

бы она подписала договор, от этого многое зависит для меня, а для тебя вообще все. Если не подпишет, то... — Да понял я мама, понял... опять крестик Светке будет.
— Ничего то ты не понял Коленька, не Светке крестик, а на тебе жирный крест поставлю! — жестко сказала женщина и с силой припечатала растерянное лицо зятя в свою промежность.
— Теперь слушай дальше. Машке скажешь, что я тебя на выходные в командировку отправляю, в тот же Ленинград или как его там теперь называют. Я ей подтвержу. Машку не трогай и к своему члену не подпускай. Мне нужно что бы ты нормально спускал, а не эта капельница. Не позорь меня Коленька. Поешь чего ни будь на ночь. Молочка попей. У меня в баре на даче за бутылками специальные таблеточки лежат что бы хер стоял лучше. Вот перед нашим приездом выпей одну, только не переусердствуй, а то лопнет еще, — хихикнула женщина, наверное, представив, как лопается член, — Потом вот еще что. Танька любит не просто потрахаться, а всякие штучки дрючки. Как-то несколько раз она мне намекала о своих фантазиях, так что ты уж постарайся. Порно то смотришь вот и выдумай что ни будь с ней такое этакое. Что еще... ну вроде-бы все... не подведи меня Коленька, не подведи.
Она затушила сигарету и взмахнула рукой, блеснув золотой звездочкой часиков. — Времени совсем не остается, а еще дел полно. Коленька давай еще разочек трахни меня, быстренько и я побегу. Можешь своей капельницей во мне кончить, не вынимай. Елена Эдуардовна осмотрелась, столкнула сзади себя карандаши на пол, отставила подальше от себя пепельницу и облокотившись на локти опустилась на стол, согнула в коленках ноги и призывно их развела. Коленьку не нужно было приглашать дважды, он резко поднялся, при этом зацепив стул, который с грохотом упал на пол. Его член не блестел сейчас лакированной головкой, был немного сморщен, но все еще оставался возбужденным и потянулся головкой к распахнутому влагалищу женщины. Коленька, под коленками обхватил загорелые ноги своей тещи и зажав их руками подтянул бедра женщины ближе к краю стола. Затем резко дернул своими бедрами и даже не прицелившись, с силой воткнул свой член в раскрытое тело женщины, лежавшее перед ним. Тишину комнаты разорвал громкий чавкающий звук и протяжный женский стон. И зачавкало! Мои пальцы вновь надавили на промежность, в очередной раз заталкивая ткань трусиков в разбухшую щель, и в так раздававшихся звуков, через складки сарафана, заскользили по моим измученным губам.
Коленька ебал резко, жёстко и как мне показалось даже грубо, возможно даже специально делая женщине больно. Резко, с хлюпающим звуком, он выдергивал член из пизды Елены Эдуардовны и тут же, сильным движением бедер и с чавкающим звуком загонял его обратно, вдавливая свой лобок в промежность женщины. Его отвисшие яички болтались как маятник спешащих часов, при каждом движении хлопая тёщу по загорелому растянутому заду, но Елене Эдуардовне это нравилось. Закрыв глаза и плотно сжав губы она сдавлено мычала. Скрестив руки, она сжала свои груди и кончиками пальцев играла с сосками, с силой сдавливая их набухшие шишечки. Ее тело двигалось в так движениям зятя, пытаясь подставиться распаленным влагалищем под жесткие удары хуя и как можно глубже натянуться на него. Постепенно ритм движения тел увеличился, превратившись в частую вибрацию, стоны и звуки любовников слились и превратились в симфонию дикого звериного спаривания.
Елена Эдуардовна уже не сдерживаясь взвыла в полный голос и по ее телу прошла мелкая дрожь, переходящая в судороги, ее тело забилось на столе в неконтролируемых конвульсиях и затихло. Коленька, запрокинув голову назад и, издал звериный рык и вдавив свои дрожащие

бедра в рыжую промежность женщины, напрягся и превратился в каменное изваяние. У меня потемнело в глазах! Мое тело превратилось в один натянутый нерв звенящий как струна и готовое взорваться оргазмом, но страх быть застигнутой сковывал мой мозг и не давал расслабиться телу. Меня трясло, колотило, но я не могла расслабиться, я не могла кончить. Тупая боль начала стягивать низ моего живота, заставив меня сжаться застыть и замереть. Мне даже кажется я потеряла на мгновение сознание, и только дикий вопль проносящегося под окнами железного животного вернул меня к жизни. Я встрепенулась и обомлела, за время на которое я отключилась любовники уже встали и приводили себя в порядок. Мужчина уже натянув брюки заправлял в них рубашку, а женщина стоя уже в юбке пыталась заправить свои груди в мелкие, даже не скрывающие крупные красно коричневые соски, чашечки бюстгальтера. Наконец ей это удалось и еще раз поправим груди, она протянула руку и схватила со стула свою белую блузку.
Ну все Коленька,я побежала, не подведи меня завтра. Я надеюсь на тебя и прибери здесь все, — и уже повернувшись к двери она подставила щеку для поцелуя. Меня обдало холодом страха, еще мгновение и я была бы застигнута на месте преступления. Я, стараясь не зашуметь, развернулась и бросилась к входной двери, мягко открыв ее я выскочил в темный коридор. И тут, как обычно это и происходит, я не успела придержать закрывающуюся половинку двери и порыв сквозняка подхватил ее и с грохотом захлопнул ее у меня за спиной. Грохот, который отразился эхом от стен пустого коридора и удаляющимся эхом скрылся в недрах пустого здания, для меня прозвучал выстрелом стартового пистолета. И я стартанула! Я стартанула так, что если бы я была на олимпиаде, то все медали были бы мои. Я солнечным лучом прорезала тьму коридора и оказалась в лифтовом фойе. Нажала кнопку вызова. Где-то там, что — то заскрежетало железом и загудело, но я не могла ждать, это было слишком долго. Я выскочила на лестницу и сломя голову бросилась вниз. Я летела вниз, перепрыгивая через ступеньки, даже не задумываясь что в любой момент могу подвернуть ногу или, что еще хуже, свернуть себе шею. Первый этаж встретил меня тишиной и широко раскрытыми глазами охранника, вовремя отскочившего от проносящегося мимо него урагана. И только стук закрывшейся за мной двери и ворвавшийся горячий вечерний воздух в мои расплавленные легкие, остудили меня. Я замерла и осмотрелась, сердце бешено колотилось, пытаясь вырваться из груди и скользкой лягушкой ускакать до ближайшей лужи, но я, сжав его руками выдохнула и успокаиваясь перевела дыхание. Солнце садилось, и вдалеке, за железнодорожным переездом, виднелись несколько силуэтов, медленно поднимающихся в горку и уходивших в сторону метро. За мной никто, не гнался! Я вздохнула, и сделала шаг со ступенек, едва, если бы я не ухватилась за колонну, не полетев с них вниз кубарем. Выделившийся во время побега адреналин улетучился и вновь ставшие ватными ноги отказались мне повиноваться и тащить на себе мою налитую свинцом промежность. Еще минуту назад я летела, а сейчас я не могла даже идти, мне срочно был нужен отдых. Я еще раз осмотрелась. Перед до мной раскинулась небольшая парковка, на которой одиноко стояли две иномарки красного и серебристого цвета над которыми возвышалось полукруглое сооружение металлического ангара, с боку которого виднелись заросли то ли акации, то ли сирени в которых виднелись лавочки. Я подобралась, и походкой раненой уточки поковыляла к скамеечкам.
Вечерняя тень уже добралась до них, превращая в островок оазиса среди раскаленных городских джунглей. Заросли закрывали островок со всех сторон, и только со стороны

издательства и парковки был небольшой просвет. Я выбрала скамейку так, чтобы можно было держать в поле зрения и вход издательства и парковку, при этом самой постараться остаться в тени кустов. Выбрала и без сил упала на скамейку, и тут же подскочила. Я села в мокрую противную лужу! Я обернулась на скамейку, лужи не было, но противное чувство влаги на моей попе оставалось и раздражало меня. Не веря своим глазам и для пущей убедительности, я провела по растрескавшейся под дневным солнцем деревяшке рукой, скамейка была суха. Тогда я провела рукой по попе и мерзкое, холодное чувство влаги вновь напомнило о себе. Моя попа, мой сарафан на попе были насквозь мокрыми. Я наклонилась и осмотрела сарафан спереди и обомлела. И я так хотела идти и ехать в метро!? На сарафане, как раз напротив низа живота расплылось большое мокрое пятно, сзади, на попе, я думаю было то же самое. Создавалось впечатление что девушка просто об писалась. Задрав подол сарафана, я сунула руку себе между ног и мои пальцу тут же погрузились в мерзкое, липкое, болото, состоявшее из моих трусиков и моих обильных выделений. Обернувшись, и не увидев никого рядом, я стянула с себя трусы.

Они были насквозь, до самой резинки, мокрыми и источали знакомый мне с детства аромат моей возбужденной писи. Сжав трусики, я попыталась их отжать, но только перепачкала об выделившуюся липкую слизь свои руки. Выбрасывать было жалко, и сложив их, я засунула трусики себе в сумочку. Посмотрев по сторонам, я задрала подол и нагнувшись заглянула себе между ног. Это был ужас, это был кошмар! На меня смотрели набухшие, широко раскрытые и растертые в кровь губы. Низ живота, лобок, вагина, внутренние стороны бедер были покрыты белой, засохшей тонкой коркой моих выделений на которой липкой слизью размазался и засыхал новый слой. Такого я никогда у себя не видела. Это было страшно и жутко, и все это горело и начинало щипать. Задрав на попе пятно и стараясь не сесть на мокрое, я все-таки села. Ноги были раздвинуты, подол задран и вечерний свежеющий ветерок тут же накинулся на мою измученную вагину, обдувая ее и играя с ней. Мне стало приятно. Страх, тисками стискивающий мой мозг отступил, и рука сама легла на мою израненную щель. Ладошка опустилась на лобок и пальчик осторожно прикоснулся к шишечке клитора. Что произошло дальше я не поняла. Это было равносильно если бы я прикоснулась к высоковольтным проводам. Разряд электрического тока пронзил мое измученное тело, я выгнулась дугой, потом согнулась, опять выгнулась и затряслась., не в силах оторвать пальцы от клитора. Оргазм был бурным, жестким, скоротечным, но не принесшим удовлетворения или расслабления.

Тупая боль сковала низ моего живота, согнув меня пополам. Я сжалась в комок и пальцами сдавила вагину, сжимая и комкая губы и перевозбужденный клитор. Боль постепенно затихала, но тяжесть в низу живота не исчезла. Решив попытаться пойти, я поднялась, но в этот момент хлопнула дверь издательства и на ступеньках появилась Елена Эдуардовна, и я упала опять на скамейку. Женщина, весело застучав каблучками спустилась с лестницы и легкой походкой направилась на стоянку, к красной иномарке. Невольно я засмотрелась на нее, на ее подтянутую фигуру, на ее развивающиеся на ветру рыжие волосы, на ее обтянутую блузкой грудь, на ее стройные загоревшие ноги в красных туфельках. Она была хороша. Она была потрясающе хороша! И теплая, приятная волна возбуждения пробежала по моему телу и сладко растворилась в моей промежности, запустив перед глазами сцены из только что просмотренного мной спектакля. Открыв дверь машины, женщина забросила в нее сумку, села за руль и завела машину. Затем покопавшись, она развернулась и вытянув одну ножку,

поставила ее на асфальт, и из салона автомобиля потянулась струйка сизого дыма, женщина закурила. Вытянув руку, она почесала бедро, но это ей не помогло и тогда полностью задрав подол юбки, она что-то соскребла коготками с кожи и смахнула ладошкой, так и оставшись сидеть, не поправив юбку.
Я смотрела на женщину, на ее вытянутую ножку и незаметно поплыла, мои глаза подернулись пеленой и пальчики зашевелившись поползли к моему стремительно набухающему холмику. Если первый оргазм был быстрым, резким, как будто я попала под напряжение, то второй мягко и нежно подкрадывался, приятно обхватывая меня лапками возбуждения. Теплые волны наслаждения потекли по моему телу, трепещущим морским прибоем разбиваясь в низу моего живота об маленький камешек клитора. Очередная волна подняла меня и закружив понесла в мир блаженства. Я вспорхнула над землей и невесомым перышком понеслась навстречу разгорающейся красной звездочки с ножками рыжеволосой женщины. Я летела, я парила в воздухе, все быстрее и быстрее шевеля пальчиками, весь мир перестал существовать вокруг меня. Я приближалась к звезде, и она, встречая меня, начала увеличиваться в размерах, наливаясь огнем и разворачивая ножки мне навстречу. Я уже отчетливо видела красные туфельки, полусогнутые ножки, ямочки под коленками и женскую щель покрытую густыми, ярко рыжими зарослями волос. Вдруг щель дернулась и раскрылась, превратившись в огромную кроваво красную пещеру — влагалище с пульсирующими, покрытыми слизью стенками готовыми всосать и поглотить меня в своем бездонном лоне.
Я летела на бешеной скорости, я не могла остановиться, у меня отказали тормоза, и я врезалась в звезду!Оргазм взорвался в моей голове красным влагалищем и разлетелся на миллиарды красных звездочек, и каждая звездочка принялась играть моим не весомым телом в пинг — понг. Мое тельце металось безвольным шариком между красными ракетками. Меня трясло, меня подбрасывало и мотало из стороны в сторону, пока очередная звездочка не сжалилась на до мной и последний раз сильно наподдав мне, пригвоздила меня к лавочке, по которой я растеклась кисельной лужицей. Я не могла пошевелить ни рукой, ни ногой, но я и не хотела шевелиться. У меня не было сил, но мне было безумно хорошо. Я плавала, я покачивалась на теплых волнах моря Блаженства! Сколько продолжалось мое плаванье, я не знаю, стук зарываемой двери и скрип песка под шинами отъезжающего автомобиля заставил меня вынырнуть из теплых вод блаженства и вернутся, в навалившуюся надо мной темнеющим вечерним небом и прохладой, реальность. Автомобиль выруливал с парковки на дорогу и моргнув красными глазками фар, набирая скорость понес свою хозяйку в вечерний город. Я постепенно приходила в себя. Осмотревшись, мне стало страшно, еще пару часов назад, кишевший как муравейник, рабочий район, превратился практически в заброшенную промзону. Было жутко тихо и даже ревущие, проносящиеся электрички куда-то пропали. Я полулежала на скамейке, в кустах, с широко расставленными ногами, и что называется, с задранным до пупа, подолом сарафана.
И возвышающиеся на до мной громада здания издательства, во все свой, сотни больших и маленьких, темных, стеклянных глаз рассматривало мою раскрытую промежность. Вечерний ветерок медленно обвивал мои обнаженные ноги, лаская своим прохладным язычком воспаленные складочки моей вагины. Зябко передернув плечами и сдвинув ноги, я попыталась встать со скамейки. Получилось довольно неуклюже, но я вновь была хозяйкой собственного тела и на смену свинцовой тяжести пришла приятная, невесомая, легкость. Я не

чувствовала своего тела, я воспарила над остывающим асфальтом, но сделав шаг, я поняла, что ошиблась, тело напомнило о себе. Последний раз я была в туалете перед выходом из дома, и вот теперь, после всех пережитых мук возбуждения и напряжения, вместе с накатившей легкостью наступило и расслабление. И мне еще повезло что, я оказалась одна, вечером и в кустах, иначе бы я просто взорвалась фонтаном брызг. Задрав, измятый подол сарафана, я присела под кустик и тут же из меня зажурчал веселый ручеек, постепенно набирая силу и превращаясь в мощный водопад, обильно пропитывая влагой растрескавшуюся под дневным солнцем землю. С последними каплями влаги я поднялась и как смогла привела себя в порядок, расправив складки сарафана и растрёпанные волосы. Надо было уходить отсюда, и не просто уходить, надо бежать.
Бежать в сторону метро, света и людей. Я осмотрелась, сейчас я уже боялась увидеть мужской силуэт, но никого не было, и я быстрым шагом, почти побежала к железнодорожному переезду оставляя позади себя мерцающий в темноте красный огонек недокуренной сигареты, оставляя его одиноко валяться в пыли парковки. До метро я добралась без приключений, только, когда я уже перебежала переезд, железный зверь вновь напугал меня своим раздирающим темноту воем. Основная масса людей уже схлынула, и только припозднившиеся пассажиры стремились как можно быстрее оказаться на ленте эскалатора уносящей их в душное лоно подземки. Уже оказавшись на спасительной ленте, я бросила взгляд на часы и похолодела. Часы показывали почти девять часов! Муж меня убьет, мне будет трудно ему объяснить, что я так много времени провела на собеседовании. Сердце со стуком провалилось в пятки и холодные мурашки как пылинки пробежали по всему моему телу, неприятной ватой окутывая мои ноги. Я схватилась за резиновый поручень и с неотвратимостью поехала на встречу своей смерти. Я уже почти опустилась вниз, когда меня догнал знакомый аромат туалетной воды. Я обернулась и увидела Коленьку, который веселым зайчиком скакал по ступенькам, обгоняя меня, навстречу к своей жене Машеньке. И на меня накатили мысли, отвлекая от казни, которую я себе уже рисовала в голове, об этой веселой семейной каши взаимоотношений, которую варила Елена Эдуардовна, обильно сдабривая ее сексом.
Мама-теща, жена-дочка Машенька, неведомая мне Татьяна Сергеевна из Ленинграда, Людка, Светка и многие другие ингредиенты этой жирной похотливой каши, пестики которых своей тычинкой опыляет зятек Коленька по указанию главного кашевара — Елены Эдуардовны. Этой похотливой, сладострастной, властной поварихи. Я находилась под чарами рыжей женщины, я влюбилась в нее и будь я тогда постарше, по опытнее или даже просто посмелее, я бы не задумываясь пошла бы работать на нее, но тогда я была не готова, мне становилось страшно только от одной мысли превратиться в еще один ингредиент ее каши и по ее велению подставлять свой пестик под любую, ей необходимую, тычинку. Незаметно, размышляя о веселой семейке, я доехала до своей станции. Мне повезло с автобусом и уже через полчаса я увидела свой дом. Я приехала. Теперь начиналось самое страшное, встреча с мужем, но почему-то она меня уже не пугала, от все переживаний и волнений у меня уже не оставалось сил на страх, да и просто я выбилась из сил за бесконечный день. Ну и вот, я кое как доплелась до своего дома, теперь подъезд, лифт с грохотом поднимающий меня на этаж, дверь квартиры, звонок и шаги мужа за дверью. Дверь открылась.
— Ты где была? — злой вопрос, встревоженного мужа, — я весь уже из переживался. — Я была на собеседовании, — вяло произнесла я и сквозняк втянул меня в лоно квартиры. — я жутко

устала. Прости, потом все расскажу. И чмокнув его щеку, я скинула свои лодочки и поплелась в ванну, мне не терпелось как можно скорее оказаться под теплыми струйками воды и смыть с себя грязь, пыль, и все переживания, длинного, утомительного дня. P. S. История, как теперь модно стало писать, основана на реальных событиях, свидетельницей которых я невольно стала давным давно, когда деревья еще были большими. Имена героев изменены. Вот и все.